

УДК 341.17(5)

DOI <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2020.32.44>

Компромиссное партнерство: Ассоциация региональных администраций стран Северо-Восточной Азии как институт развития международного сотрудничества

И. В. Олейников, А. А. Якимова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Аннотация. Представлен анализ деятельности сибирских регионов Российской Федерации с Ассоциацией региональных администраций стран Северо-Восточной Азии в первых десятилетиях XXI в. Сделан вывод о том, что сотрудничество с российскими регионами, в том числе и с Иркутской областью, тормозится из-за того, что участие субъектов Российской Федерации в деятельности АРАССВА во многом сводится к декларативным заявлениям о сотрудничестве, подписанию рамочных соглашений, а практическая работа по привлечению иностранных инвестиций испытывает трудности. АРАССВА на настоящий момент представляет собой компромиссный институт, способствующий преимущественно диалоговому взаимодействию между субнациональными правительствами регионов стран Северо-Восточной Азии, периодически перерастающему в наполненное реальным экономическим содержанием прагматичное сотрудничество.

Ключевые слова: институциональное развитие, регион, интеграция, международная организация, АРАССВА, Иркутская область, КНР, Республика Корея, Япония, Монголия, международное сотрудничество.

Для цитирования: Олейников И. В., Якимова А. А. Компромиссное партнерство: Ассоциация региональных администраций стран Северо-Восточной Азии как институт развития международного сотрудничества // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2020. Т. 32. С. 44–51. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2020.32.44>

В начале 90-х гг. XX в., на волне роста интереса к развитию международных контактов в административных и деловых кругах регионов стран Северо-Восточной Азии (СВА) появился запрос на создание международной структуры, в рамках которой можно было бы обсуждать и реализовывать проекты, направленные на взаимодействие и сотрудничество. Интерес к организации международного института сотрудничества на субнациональном уровне был вызван общим успехом региональной интеграции в АТР и общей эйфорией, связанной с развитием «зон роста», прежде всего в Юго-Восточной Азии. Руководителям регионов стран Северо-Восточной Азии представлялось, что создание новой международной структуры поможет на условиях взаимодополнения решить застарелые проблемы развития стагнирующих провинций (КНР), найти новые рынки сбыта для продукции предприятий и вложения инвестиций (Республика Корея и Япония), получать

средства от экспорта природных ресурсов и привлекать средства в региональную экономику (Монголия, Россия, КНДР). Резонами от развития института сотрудничества такого рода стало бы повышение взаимного доверия, активизация административных и гуманитарных контактов, получение дополнительных средств из центра для реализации предполагаемых проектов сотрудничества с иностранными партнерами. Предварительные заседания представителей администраций Республики Корея, Японии, КНР и России состоялись в г. Мацу и префектуре Хёго (Япония) и Хабаровске (РФ). После проведения трех подготовительных заседаний в 1996 г. в г. Кенджу (провинция Кёнсанбук-до, РК) прошла учредительная конференция Ассоциации региональных администраций стран Северо-Восточной Азии – АРАССВА (The Association of North East Asia Regional Governments – NEAR), на которой участники (РК, КНР, Япония, РФ, КНДР и Монголия) утвердили устав и основные положения¹.

Отметим, что в российской литературе вопросы, связанные с деятельностью АРАССВА, освещены весьма схематично, в публикациях в основном приведены общие данные о сотрудничестве, структуре организации [2; 6], только в некоторых содержится аналитическое утверждение, что ее «...деятельность в основном ограничивается обменом опытом и информацией и обсуждениями перспектив и проблем реализации совместных проектов на заседаниях представителей региональных администраций» [1, с. 37].

С 2005 г. действует Постоянный секретариат АРАССВА, находящийся в г. Поханг провинции Кёнсанбук-до (РК). Главные принципы организации заключаются в содействии совместному развитию и поддержанию мира, расширению обменов и сотрудничества в регионе СВА в сферах торговли, культуры, охраны окружающей среды, рыболовства, туристических услуг, добычи природных ресурсов, науки и технологий. Функциональное и взаимовыгодное партнерство в указанных сферах на основе принципов равноправия создает сети контактов между территориями стран Северо-Восточной Азии. Регулярно проводятся выставки и обмены делегациями, реализуются молодежные проекты, развиваются проекты в области социального предпринимательства, побратимское сотрудничество на муниципальном уровне. Организация пытается расширить свои институциональные связи с регионами стран Европейского союза, работая над установлением контактов с Ассамблеей европейских регионов (AER) [3, с. 79].

Количество субнациональных правительств – членов АРАССВА за последнее время увеличилось до 78. Согласно информации, приведенной на официальном сайте организации, в Ассоциацию входят 10 провинций и 1 автономный район КНР, 11 префектур Японии, 16 провинций и городов Республики Корея, 1 провинция и 1 город КНДР, 22 аймака и 1 город Мон-

¹ История основания и основная задача Ассоциации [Электронный ресурс] / Ассоциация региональных администраций стран Северо-Восточной Азии (АРАССВА). URL: http://www.neargov.org/ru/page.jsp?mnu_uid=2798& (дата обращения: 01.03.2020).

голии, 16 субъектов Российской Федерации, в том числе регионы Восточной Сибири – Иркутская область и Республика Бурятия².

Иркутская область является участником АРАССВА с 1996 г., правительство региона работает в Подкомиссии по приграничному сотрудничеству. В деятельности подкомиссий АРАССВА на постоянной основе принимают участие руководители соответствующих подразделений правительства Иркутской области, к примеру агентства по туризму [3, с. 79]. В октябре 2016 г. в Иркутской области прошла XI Генеральная ассамблея АРАССВА³.

Подчеркнем, что участие Иркутской области в АРАССВА имеет нехарактерную для взаимодействия российских регионов с организацией тенденцию, которую можно сравнить с движением маятника. В случае с Иркутской областью крайними точками можно выделить: а) отсутствие внимания административных структур и бизнеса к организации; б) интенсивное внимание к институциональному сотрудничеству в рамках АРАССВА. К таким выводам мы пришли, анализируя периодизацию отношений регионального правительства с международной организацией. Однако стоит рассмотреть и иные примеры участия российских регионов в указанной структуре.

Чтобы составить общее представление о взаимодействии российских регионов с Ассоциацией, помимо Иркутской области, обратимся к примеру Красноярского края как одного из мощных и экономически развитых сибирских регионов Российской Федерации и Хабаровского края как субъекта Федерации с традиционно прочными взаимосвязями со странами Северо-Восточной Азии.

В случае налаживания контактов Красноярского края с АРАССВА Япония, Республика Корея и Китайская Народная Республика находились на значительном удалении от границ региона. Вступив в организацию в 2006 г., администрация края не сразу начала активно выстраивать партнерские отношения со странами Северо-Восточной Азии. Однако власти края не игнорировали площадки АРАССВА, как это делало правительство Иркутской области вскоре после вступления в организацию. «В случае вступления в АРАССВА администрация края приобретает таких надежных перспективных партнеров, как Южная Корея, Северная Корея, Япония, Китай и Монголия... Это позволит краю убедить зарубежных коллег, что наш регион – экономически сильная, успешно развивающаяся территория, что в итоге будет способствовать развитию торгово-экономических отношений с азиатскими странами», – такими словами аргументировал вхождение в организацию заместитель губернатора Красноярского края Сергей Сокол в 2006 г.⁴ Можно отметить и роль АРАССВА в качестве стартового ресурса для пре-

² Что такое АРАССВА? [Электронный ресурс] // Ассоциация региональных администраций стран Северо-Восточной Азии (АРАССВА). URL: http://www.neargov.org/ru/page.jsp?mnu_uid=2692& (дата обращения: 01.04.2020).

³ В Иркутске прошла Генеральная ассамблея АРАССВА [Электронный ресурс] // Комсомольская правда – Иркутск. URL: <https://www.irk.kp.ru/daily/26588.4/3602887/> (дата обращения: 10.04.2020).

⁴ Красноярский край планирует вступить в Ассоциацию региональных администраций стран Северо-Восточной Азии [Электронный ресурс] // Информационное агентство Regnum. URL: <https://regnum.ru/news/679654.html> (дата обращения: 20.03.2020).

зентации инвестиционных и ресурсных возможностей Красноярского края. Среди анонсируемых в АРАССВА правительством региона мероприятий преобладают мероприятия экономического характера, что, несомненно, усиливает эффект от сотрудничества регионов внутри ассоциации⁵. Таким образом, во взаимодействии между Красноярским краем и АРАССВА нет регресса, хотя нужно учитывать, что оно было установлено на десять лет позже, чем связи с АРАССВА Иркутской области или Хабаровского края.

Несколько иную картину можно наблюдать, рассматривая взаимодействие с организацией правительства еще одного субъекта Российской Федерации – Хабаровского края, который наряду с регионами Южной Кореи и Японии был в составе инициаторов создания АРАССВА, эффективно работал на подготовительных встречах в 1991 и 1993 гг. и одним из первых вступил в ассоциацию. Однако субъекты стран, вошедших в АРАССВА, являются традиционными экономическими партнерами для дальневосточных территорий, которые в случае с регионами КНР могут полноценно использовать ресурс границы, что и обуславливает интенсивный характер взаимодействия Хабаровского края и АРАССВА в различных областях. Представители краевого правительства участвуют в административном управлении организацией, анонсируют свои мероприятия, активно приглашают регионы – партнеров по организации для установления сотрудничества или развития существующих контактов, но можно констатировать, что по уровню участия организация не является первостепенным каналом для установления новых связей с зарубежными партнерами. Тем не менее взаимодействие края с контрагентами внутри структуры АРАССВА имеет ровный, постоянный характер, без резких колебаний уровня участия/неучастия в ее деятельности.

Таким образом, степень представленности Иркутской области в механизмах АРАССВА несколько отличается от степени представленности двух рассмотренных субъектов Российской Федерации, в отношении региона и ассоциации присутствует маятниковая составляющая, что нехарактерно не только для упомянутых в работе субъектов, но и для ряда других российских регионов, к примеру Республики Бурятия [7, с. 69]. Тем не менее будет ошибкой утверждать, что присутствует пренебрежение к формату международного сотрудничества со стороны властей региона – в отношении АРАССВА – Иркутская область важную роль играет политическая турбулентность, присутствующая в регионе на протяжении десятилетий и негативно влияющая на приоритетные сферы его развития. Этот фактор влечет нестабильность взаимодействия администрации региона со структурами АРАССВА, делает невозможным конвертировать наработанные контакты с зарубежными партнерами в действующие контракты с выраженной экономической составляющей.

Однако в принципах выстраивания российскими регионами контактов внутри АРАССВА можно выделить и сходные черты. Во-первых, в этих

⁵ Годовой отчет 2017 [Электронный ресурс] / Ассоциация региональных администраций стран Северо-Восточной Азии (АРАССВА). URL: http://nearthgov.org/upload/board/board_3098/bod_54328/bod_1521182739539.pdf (дата обращения: 20.03.2020).

связях ярко проявляется административная составляющая; постоянные встречи представителей региональных администраций в форматах генассамблей и заседаний рабочих комиссий приводят к установлению более плотного взаимодействия субъектов на уровне администраций и правительств регионов. Во-вторых, присутствует явная тенденция к интенсификации взаимодействия в сфере культуры, туризма, спорта, образования, молодежных обменов, чему способствуют регулярные форумы АРАССВА, проводимые при поддержке секретариата. В-третьих, для всех российских субъектов характерна неразвитость экономического канала взаимодействия внутри АРАССВА. Регионы стремятся вывести начатое экономическое взаимодействие на двусторонний формат сотрудничества, от которого регион может получить больше выгод, поэтому в экономической сфере субъекты используют АРАССВА как площадку для встреч и диалога.

Правительство Иркутской области, как и ряда других российских регионов, через площадки АРАССВА в первую очередь развивает административные каналы связи, затем уделяет внимание культурному взаимодействию, но установить тесные экономические связи, используя возможности организации, пока удается с переменным успехом. Во многом это связано с тем, что крупные вертикально интегрированные финансово-промышленные группировки, действующие на территории области, не проявляют значительного интереса к деятельности организации, выстраивая линейные связи с бизнес-партнерами в странах СВА напрямую. Представляется, что для активизации сотрудничества с ассоциацией Иркутской области необходимо более интенсивно реализовывать инвестиционные программы с участием партнеров из государств Северо-Восточной Азии, для их привлечения следует создавать благоприятный климат, учитывая, что любой значимый проект с международным участием, инициированный региональными акторами, должен получить одобрение федеральных министерств и ведомств, что значительно повышает временные и административные издержки.

Таким образом, можно сделать вывод, что Ассоциация региональных администраций Северо-Восточной Азии представляет собой формат консультативной международной организации. Предлагаемые проекты во многом декларативны, но тем не менее они обозначают схему взаимодействия и закладывают базу для дальнейшего развития контактов. Как справедливо отмечает отечественный исследователь С. Г. Песцов, «...формы, содержание и интенсивность трансграничных взаимодействий во многом определяются стратегическими целями государств-участников, их представлениями о потенциальных выгодах и перспективах включенности в такого рода активность» [4, с. 20].

Реальное сотрудничество (включая экономический элемент) в формате АРАССВА наблюдается между регионами Республики Корея, Китайской Народной Республики и Японии. Можно согласиться с тезисами о том, что реализация проекта АРАССВА помогает китайской стороне продвигать свои экономические интересы в соседних регионах и способствует развитию экономической базы северо-восточных провинций с привлечением техноло-

гий и финансов из Республики Корея и Японии [3, с. 80; 4, с. 20]. Республика Корея, выступая в качестве институциональной основы ассоциации, формирует на своей территории интеграционное поле, обеспечивая поставку собственных товаров и технологий, повышая свой статус в качестве эффективной дипломатической площадки. Высказываются мнения, что России необходимо использовать все потенциальные возможности для подключения к процессам формирования «Азии регионов» [5].

Полноценные контакты с российскими регионами, в том числе и с Иркутской областью, прочими регионами Сибири и Дальнего Востока России, тормозятся из-за того, что их участие в деятельности АРАССВА во многом сводится к декларативным заявлениям о необходимости сотрудничества, подписанию рамочных соглашений, но практическая деятельность, в частности по привлечению иностранных инвестиций, пробуксовывает: на момент создания организация была необходима в качестве инструмента для повышения статуса российских регионов в международном пространстве АТР, а в первом десятилетии XXI в. она стала выполнять роль площадки для отработки и внедрения административных механизмов международного сотрудничества областных, республиканских и краевых властей. Таким образом, АРАССВА на настоящий момент представляет собой компромиссный институт, способствующий преимущественно диалоговому взаимодействию между субнациональными правительствами регионов стран Северо-Восточной Азии, которое лишь спорадически перерастает в наполненное реальными экономическими составляющими прагматичное сотрудничество.

Список литературы

1. *Иванов С. А.* Без полномочий, ресурсов и целей: Роль региональной власти Дальнего Востока в продвижении экономического сотрудничества с Китаем // *Россия и АТР.* 2016. № 2. С. 27–45.
2. *Каширская А. В.* Роль Дальнего Востока России в региональном сотрудничестве стран Северо-Восточной Азии // *Общество. Среда. Развитие (Terra Humana).* 2014. № 2 (31). С. 67–69.
3. *Олейников И. В.* Участие регионов Байкальской Сибири (Иркутская область и Республика Бурятия) в деятельности Ассоциации региональных администраций стран Северо-Восточной Азии (АРАССВА): к возможности активизации сотрудничества // *ЕС и Россия: взаимодействие в сфере науки и образования. ЕС и Россия на пространстве Евразии: материалы Междунар. науч. конф. / под ред. Л. В. Дериглазовой.* Томск: Изд-во Томского ун-та, 2014. С. 78–81.
4. *Песцов С. К.* Трансграничное сотрудничество и интеграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе // *Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке.* 2010. № 4. С. 15–21.
5. *Петровский В.* Россия и «Азия регионов»: новые возможности [Электронный ресурс] // *Международная жизнь: журнал: офиц. сайт.* URL: <https://interaffairs.ru/news/show/20234> (дата обращения: 19.04.2020).
6. *Рензин О. М., Кучук В. В.* Многоуровневая интеграция как инструмент инкорпорирования Дальнего Востока России в АТР // *Власть и управление на Востоке России.* 2019. № 4 (89). С. 41–49. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2019-89-4-41-49>.
7. *Якимова А. А.* Сравнительный анализ деятельности регионов Байкальской Сибири в АРАССВА // *Вопросы истории, археологии, политических наук и регионоведения: сборник материалов XIII Всероссийской научной конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (Томск, 24–26 апреля 2017 г.).* Томск: Изд-во Том. ун-та, 2017. Вып. 13. В 2 т. Т. 2. С. 68–72.

The Compromise Partnership: The Association of North East Asia Regional Governments as an Institute for International Cooperation Development

I. V. Oleynikov, A. A. Yakimova

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The paper presents the analysis of the activities of the Siberian regions of the Russian Federation with the Association of North East Asia Regional Governments (NEAR) in the first decades of the XXI century. The authors have come to the conclusion that the cooperation with Russian regions, including the Irkutsk region, is hindered due to the fact that the participation of Russian regions in the activities of NEAR is largely confined to declarative statements about cooperation, signing framework agreements, and yet there are problems with attracting foreign investments in practice. At the moment, NEAR is a compromise institution focusing on dialogical interaction between subnational governments of the regions of North East Asia states, which sporadically develops into a pragmatic cooperation filled with real economic content.

Keywords: institutional development, region, integration, international organization, NEAR, Irkutsk region, PRC, Republic of Korea, Japan, Mongolia, international cooperation.

For citation: Oleynikov I.V., Yakimova A.A. The Compromise Partnership: The Association of North East Asia Regional Governments as an Institute for International Cooperation Development. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2020, vol. 32, pp. 44-51. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2020.32.44> (in Russian)

References

1. Ivanov S.A. Bez polnomochij, resursov i celej: Rol regionalnoj vlasti Dalnego Vostoka v prodvizhenii ekonomicheskogo sotrudnichestva s Kitaem [Without authority, resources and aims: how do regional authorities of the Russian Far East promote economic cooperation with China]. *Rossiya i ATR* [Russia and the Pacific], 2016. vol. 2, pp. 27-45. (in Russian)
2. Kashirskaya A.V. Rol Dalnego Vostoka Rossii v regionalnom sotrudnichestve stran Severo-Vostochnoj Azii [The role of Russian Far East in regional cooperation of North-East Asia states]. *Obshchestvo. Sreda. Razvitie* (Terra Humana). [The Society. The Environment. The Development], 2014. vol. 2, pp. 67-69. (in Russian)
3. Oleynikov I.V. Uchastie regionov Bajkal'skoj Sibiri (Irkutskaya oblast' i Respublika Buryatiya) v deyatelnosti Associacii regional'nyh administracij stran Severo-Vostochnoj Azii (ARASSVA): k vozmozhnosti aktivizacii sotrudnichestva [The Participation of Baikal Siberia regions (the Irkutsk Region and the Republic of Buryatia) in the Association of North East Asia Regional Governments (NEAR): toward the intensification of cooperation]. *ES i Rossiya: vzaimodejstvie v sfere nauki i obrazovaniya. ES i Rossiya na prostranstve Evrazii: materialy mezhdunar. nauch. konf.* [EU and Russia: Cooperation in Science and Education. EU and Russia in Eurasia: international conference abstracts], 2014, pp. 78-81. (in Russian)
4. Pescov S.K. Transgranichnoe sotrudnichestvo i integraciya v Aziatsko-Tihookeanskom regione [The transborder cooperation and integration in Asia-Pacific region]. *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoj Sibiri i na Dal'nem Vostoke* [Humanities Research in the Russian Far East], 2010, vol. 4, pp. 15-21. (in Russian)
5. Petrovskij V. Rossiya i «Aziya regionov»: novye vozmozhnosti [Russia and «Asia of regions»: new possibilities]. *Mezhdunarodnaya zhizn'* [International Affairs] zhurnal. Oficial'nyj sajt. Available at: <https://interaffairs.ru/news/show/20234> (date of access: 19.04.2020). (in Russian)
6. Renzin O.M., Kuchuk V.V. Mnogourovnevaya integraciya kak instrument inkorporirovaniya Dal'nego Vostoka Rossii v ATR [Multilevel integration as a tool for the Russian

Far East incorporating in the Asia-Pacific Region]. *Vlast i upravlenie na Vostoke Rossii* [Power and Administration in the East of Russia]. 2019. vol. 4 (89). pp. 41–49. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2019-89-4-41-49> (in Russian)

7. Yakimova A.A. Sravnitel'nyj analiz deyatelnosti regionov Bajkal'skoj Sibiri v ARASSVA [Comparative analysis of the Baikal Siberia's Regions' activities in the "NEAR"]. *Voprosy istorii, arheologii, politicheskikh nauk i regionovedeniya* [The problems of history, political science and regional studies: conference abstracts], 2017. Edition 13, vol. 2, pp. 68-72. (in Russian).

Олейников Илья Васильевич

кандидат исторических наук, доцент,
кафедра политологии, истории
и регионоведения, исторический факультет
Иркутский государственный университет
Российская Федерация, 664003, г. Иркутск, ул.
К. Маркса, 1
e-mail: oleynikov@isu.ru

Oleynikov Ilya Vasilyevich

Candidate of Sciences (History),
Associate Professor, Department
of Political Science, History and Regional
Studies, History Faculty
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
e-mail: oleynikov@isu.ru

Якимова Анна Алексеевна

магистрант, кафедра мировой истории
и международных отношений,
исторический факультет
Иркутский государственный университет
Российская Федерация, 664003, г. Иркутск, ул.
К. Маркса, 1
e-mail: anna_iakimova@bk.ru

Yakimova Anna Alexeevna

Master's Degree Student, Department
of World History and International
Relations, History Faculty
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
e-mail: anna_iakimova@bk.ru